

Илья Муромец и богатырь-чужеземец

Они, значит, трое были: Илья Муромец, Добрыня Никитич, Олеша Попов. Они стояли на заставы. (Раньше так называлось. На сказке было. Охраняли, что ли?) Один раз Илья Муромец поехал коня кормить на речку. Далёко это было. И вот речка. И вот проехал чужеземец, проехал около их заставы. Он, значит, богатырь, этот чужеземец, — значит, конь до колен вязнет.

Приехал [Илья], сразу приехал и вот этим браттям рассказал: «Что делать?» Потом стали они думать, стали гадать: «Кого зэ все-таки послать от троих-ти?» Думали, думали, ресать стали. Добрыня Никитич грит: «Надо Олешу Поповича». Илья Муромец грит: «Молодой, жарный, не от чего погибнет». Потом опять стали гадать. Вот надумали этого Добрыню Никитича.

Напроход [Добрыня] стал коня седлать. Обуздал, поехал. На след-от виехал, по следу поехал. А этот где-то остановился далёко, богатырь-чужеземец, — только его увидал-то. Виехал, увидал с конем-ти вместе. У него сразу конь-от на коленки упал, у Добрыни. Он напроход воротился. Это от погибели.

Потом приехал, рассказал-ти старшему-то брату Ильи Муромцю. Ну теперь гадать-то нечего это — сам стал наряжаться Илья Муромец. Поехал. Увидал этого богатыря, постоял маленько. Тот тозэ направился. Сразу стали они это, на этих на копьях. Ага! Потом до трох раз. Обои копья-ти виломали. Потом четвёртый раз столкнулись... До трох раз копья-ти все виломали. Напроход обои с коней соскочили, стали драться. Ну ходили, ходили, друг друга хотели уронить. И все-таки вот чужеземец уронил этого Илью Муромця. О ковды, нать, он его уронил-то, он на него поперок сел, ножик вытащил. (Баташ, такой длинный, саска!) «Ты, — говорит, — старик стал, тебе, грит, надо в монастырь идти, там, грит, служить, а ты еще это на побоищи ездись!» Только хочет его, значит, тыкнуть-то — он как-то взбатнулся, это Илья Муромец, дак далёко его отбросил, чужеземца-то. Вскочил, побежал, пришел к нему. Напроход на одну-то ногу наступил, а за другую-то оторвал надвое. И вот только потом голову-то повоз товарищам, этим браттям-то посмотреть.

Вот кончилась сказка.

(Магнитофонная запись Т. С. Шенталинской в августе 1981 г. от И. И. Куркутского в пос. Марково на среднем Анадыре. Расшифровано Т. С.

Шенталинской и Ю. И. Смирновым)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.